

ПАПА ГЕЛАСИЙ I (492–496) И ЕГО ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ*

М. В. ГРАЦИАНСКИЙ

В статье рассматриваются экклезиологические воззрения Римского папы Геласия I (492–496), сложившиеся в условиях раскола между Римской Церковью и Церквями Востока после 484 г. Развитие экклезиологической концепции Геласия изучается в связи с идейно-политическим наследием папы Льва I (440–461), внесшего большой вклад в развитие идеи римского первенства как в идейном, так и в политическом смысле. В статье рассматриваются взгляды Геласия на содержание привилегий Римской Церкви, в целом характеризующих ее властное положение среди других Церквей. На основании особым образом интерпретируемых определений Никейского Собора Геласий вслед за папой Львом I утверждает порядок вселенских кафедр: за Римом следуют Александрия и Антиохия, причем это соотношение является соотношением ранга и власти. Согласно его воззрениям, Римский папский престол как престол святого Петра находится в исключительном положении, в то время как Константинопольская кафедра низводится им до положения обычной епископии. Объем властных полномочий епископа Римского несопоставим с таковым прочих иерархов. Папе принадлежит право верховного суда во Вселенской Церкви; его решение не может быть обжаловано. Римский понтифик имеет право созывать Вселенские Соборы, его же решением утверждаются соборные определения. Своим решением, не принимая апелляцию с мест и без проведения особого Собора, он может низлагать предстоятелей поместных Церквей. Также своим решением папа определяет и осуждает ересь.

Понтификат папы Геласия I (492–496) при всей его краткости является рубежным этапом развития экклезиологической доктрины Римской Церкви. Именно период пребывания Геласия на римском папском престоле завершает собой важный этап становления римской папской идеологии и экклезиологии, берущий свое начало в понтификат папы Дамаса (366–384). Идейно-политическая деятельность Геласия, вступившая в свою активную фазу уже в понтификат его предшественника, папы Феликса III (483–492), имеет важнейшее значение для всей последующей истории разработки и применения на практике папских

---

* Исследование подготовлено в рамках работы по проекту «Причерноморье и Средиземноморский мир в системе отношений Руси, Востока и Запада в Средние века» (соглашение № 14–28–00213 от 15 августа 2014 г. между Российским научным фондом и МГУ им. М. В. Ломоносова).

церковно-политических идеологем; именно благодаря ему они приобретают почти завершенную форму¹.

И если практические результаты политики самого папы Геласия следует признать скорее спорными и мало впечатляющими², то тем больше приходится удивляться тому, сколь большое влияние оказало его наследие на идеологию и церковно-политическую практику средневековой Римской Церкви в периоды ее наиболее сильного возвышения в IX, XI и XIII вв.

Деятельность Геласия на вершине церковно-политической жизни началась в понтификат Феликса III³, начало которого ознаменовалось резким и, пожалуй, неожиданным разрывом с Константинопольской Церковью (484), за которым последовал разрыв со всеми прочими Церквями Востока (485). Произошедший в результате этого разрыва раскол был устранен лишь в 519 г. благодаря политике императора Юстина I и его соратников⁴.

Спровоцированная папским отлучением в 484 г. Акакия Константинопольского схизма⁵, вызвавшая на Востоке бурный протест, потребовала от папства, не пожелавшего признать собственную ошибку, развития аргументации в обоснование собственной позиции. Этот конфликт, составивший основное содержание понтификатов Феликса III и Геласия I, заставил пап не только на протяжении десяти с лишним лет выдумывать все новые и новые аргументы, но и подводить под них идеологическую базу, призванную оправдать папские действия в сложившейся обстановке и обосновать исключительное положение римской кафедры во Вселенской Церкви.

Общим местом является констатация того факта, что экклезиология Геласия в ее церковно-политическом измерении опирается на фундамент, заложенный папой Львом I (440–461), и отвечает на вызов, брошенный резким усилением во второй половине V в. властных позиций Константинопольской

¹ См. оценку понтификата Геласия: *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tübingen, 1933. Bd. 2. S. 44–81; *Haller J.* Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Stuttgart, 1950. Bd. 1. S. 229–234; *Ullmann W.* Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. Stuttgart, 1981. S. 264–275.

² См.: *Demacopoulos G.* The Invention of Peter: The Development and Reception of the Petrine Discourse at the Close of Christian Antiquity. Philadelphia, 2013. P. 73–101; *Idem.* Are all Universalist Politics Local? Pope Gelasius I's International Ambition as a Tonic for Local Humiliation // The Bishop of Rome in Late Antiquity / G. D. Dunn, ed. Farnham, 2015. P. 141–153.

³ См.: *Koch H.* Gelasius im kirchenpolitischen Dienste seiner Vorgänger, der Päpste Simplicius (468–483) und Felix III. (483–492). Ein Beitrag zur Sprache des Papstes Gelasius I. (492–496) und früherer Papstbriefe. München, 1935. S. 3–4, 59–65; *Ullmann.* Op. cit. S. 116–127.

⁴ См.: *Caspar.* Op. cit. S. 149–160; *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. P.; Brussels; Amsterdam, 1949. Vol. 2. P. 223–224; *Haller.* Op. cit. S. 248–252; *Vasiliev A.* Justin the First. An Introduction to the Epoch of Justinian the Great. Cambridge, 1950. P. 132–200; *Грацианский М. В.* «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518–527) // Византийский Временник. 2007. Т. 66 (91). С. 125–145.

⁵ См.: *Blaudeau Ph.* Motifs et structures de divisions ecclésiales. Le schisme acacien (484–519) // Annuaire Historiae Conciliorum. 2007. Bd. 39. Hf. 1–2. P. 65–98; *Kötter J.-M.* Zwischen Kaisern und Aposteln. Das Akakianische Schisma (484–519) als kirchlicher Ordnungskonflikt der Spätantike. Stuttgart, 2013; *Грацианский М. В.* Причины и обстоятельства начала «Акакианской» схизмы (484 г.) // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. IV. Сборник научных трудов к 50-летию профессора Н. Н. Болгова. Белгород, 2015. С. 188–200.

кафедры. Конфликт вокруг 28-го правила Халкидонского собора, наделявшего Константинопольского патриарха равным достоинством по отношению к Римскому папе и вторым местом в иерархии вселенских престолов, вызвал резкую реакцию папы Льва, заставив его четко сформулировать свое видение соотношения их рангов.

Это видение было вполне однозначно выражено Львом I в письме Анатолию Константинопольскому, написанному 22 мая 452 г. как раз по поводу принятия Халкидонским собором 28-го правила относительно прав столичной кафедры⁶: «Да не будут разорваны права провинциальных первенств и да не будут обмануты предстоятели-митрополиты относительно древлеустановленных привилегий. Да не погибнет ничуть достоинство Александрийского престола, которое он заслужил благодаря евангелисту Марку, ученику блаженного Петра; <...> также и Антиохийская Церковь, в которой в силу того, что в ней первым проповедовал блаженный апостол Петр, возникло имя христианское, да пребывает в ранге, отечески установленном, и, будучи помещена на третьем месте⁷, никогда да не станет ниже. Ведь престолы — одно, предстоящие же — другое и собственная целостность — великая честь для каждого»⁸.

Основания для такого ранжирования достоинств вселенских престолов Лев усматривает в известных постановлениях 6-го правила I Вселенского Собора в Никее (325), касающихся привилегий трех престолов: Римского, Антиохийского и Александрийского⁹. Как можно легко понять из текста канона, никакого сравнительного ранга престолов 6-е правило Никейского собора не устанавливало. Между тем, в силу того что Римская Церковь фактически не участвовала в проведении этого собора, а также в силу других обстоятельств, никейские каноны использовались Римом в фальсифицированном виде. В частности, 6-е правило (по латинскому счету — 5-е) имело прибавку «*Ecclesia Romana semper habuit primatum*» («Римская Церковь всегда обладала первенством») ¹⁰, которой не было и не могло быть в подлинных никейских канонах. Именно эту прибавку предста-

⁶ Письма папы Льва приводятся по изданию: *Leo I Magnus. Epistulae* // PL. T. 54.

⁷ Третий ранг Антиохийской Церкви Лев подтверждает и в другом своем письме от 11 июня 453 г.: «*Dignum est enim te apostolicae sedis in hac sollicitudine esse consortem et ad agenda fiduciam privilegia tertiae sedis agnoscere, quae in nullo cujusquam ambitione minuentur*» (*Leo I Magnus. Epistula 119* // PL. T. 54. Col. 1042–1043).

⁸ «*Non convellantur provincialium jura primatum, nec privilegia antiquitus institutis metropolitanis fraudentur antistites. Nihil Alexandrinae sedi ejus, quam per sanctum Marcum evangelistam beati Petri discipulum meruit, pereat dignitas; ... Antiochena quoque Ecclesia, in qua primum praedicante beato apostolo Petro, Christianum nomen exortum est, in paternae constitutionis ordine perseveret, et in gradu tertio collocata numquam se fiat inferior. Aliud enim sunt sedes, aliud praesidentes; et magnus unicuique honor est integritas sua*» (*Leo I Magnus. Epistula 106* // PL. T. 54. Col. 1007).

⁹ «*Τὰ ἀρχαῖα ἔθη κρατεῖτω, τὰ ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ Λιβύῃ καὶ Πενταπόλει, ὥστε τὸν ἐν Ἀλεξανδρείᾳ ἐπίσκοπον πάντων τούτων ἔχειν τὴν ἐξουσίαν· ἐπειδὴ καὶ τῷ ἐν Ῥώμῃ ἐπισκόπῳ τοῦτο σύνηθές ἐστιν. Ὁμοίως δὲ καὶ κατὰ τὴν Ἀντιόχειαν, καὶ ἐν ταῖς ἄλλαις ἐπαρχίαις, τὰ πρεσβεῖα σώζεσθαι ταῖς ἐκκλησίαις» (Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων / Γ. Ῥάλλης, Μ. Ποτλῆς, Ἔκδ. Ἀθήνησιν, 1852. Τ. 2. Σ. 128).*

¹⁰ См.: *Ecclesiae Occidentalis Monumenta Iuris Antiquissima*. Oxonii, 1904. Fasc. 1. Ps. 2. P. 120–121, 196–197, 260.

вители папы пытались использовать на Халкидонском соборе как подлинную, однако были уличены участниками собора в подлоге¹¹.

Тем не менее в Риме даже после этого инцидента ничуть не усомнились в том, что данное положение может быть использовано и в дальнейшем для обоснования претензий римской кафедры на церковное первенство. Наряду с использованием специфического учения о роли апостола Петра как первого епископа Римского и Римского папы как «наместника Петра»¹² Лев I и дальше неоднократно прибегал к аргументам в пользу римского первенства, основанным на фальсифицированных канонах Никейского собора¹³, с целью воспрепятствовать возвышению Константинополя как второй по чести вселенской кафедры и архиепископии, которой отныне на основании соборного определения подчинялись диоцезы Фракии, Азии и Понта.

В никейских определениях Лев видел соборное подтверждение принципа главенства кафедр, связанных с именем апостола Петра: в Антиохии Петр проповедовал, в Александрии поставил своего ученика Марка, в Риме же сам занял епископскую кафедру.

Данные предпосылки послужили отправной точкой для папы Геласия в его борьбе с Константинополем в конце V в. Совершенно недвусмысленно и уже не прибегая к дополнительной аргументации, Геласий озвучивал между делом как само собой разумеющийся следующий тезис¹⁴: «Апостольский престол... по установлению Господа Христа держит главенство во всей Церкви ради общего распоряжения и заботы, которую он всегда с надлежащей осмотрительностью прилагает ради кафолической веры, отеческих канонов и правил предков...»¹⁵. Между тем и сами древние каноны обладают авторитетом, только если их утвердил Римский престол¹⁶.

В соответствии с этим утверждением, а также следуя примеру папы Льва, Геласий последовательно проводит и наполняет практическим — церковно-политическим — содержанием его видение взаимного рангового соотношения

¹¹ Acta Conciliorum Oecumenicorum / E. Schwartz, ed. Berolini; Lipsiae, 1935. T. 2. Vol. I. Ps. 3. P. 95 (454). См.: Кузенков П. В. Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. 2014. Вып. 3 (53). С. 25–51 (здесь: С. 36–37).

¹² Ullmann W. Leo I and the Theme of Papal Primacy // Journal for Theological Studies. 1960. Vol. 11. P. 25–51; *Idem*. Gelasius I. S. 61–70, 88–107; Wessel S. Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden; Boston, 2008. P. 286–344.

¹³ См.: *Leo I Magnus*. Epistulae 104–106 // PL. T. 54. Col. 992–1010.

¹⁴ Ссылки на послания пап Феликса III и Геласия приводятся с указанием имени папы, номера послания и страницы по изданию: Epistulae romanorum pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a s. Hilario usque ad Pelagium II / A. Thiel, rec. Brunsvigae, 1868. T. 1.

¹⁵ «Sedes apostolica quidem, quae Christo Domino delegante totius Ecclesiae retinet principatum, pro dispensatione curaque generali, quam vel pro fide catholica vel pro paternis canonibus regulisque majorum necessaria semper circumspectione dependit...» (*Gelasius I*. Epistula 30 // Epistulae romanorum pontificum... P. 441).

¹⁶ «Sed velint nolint, ipsius (sc. sedis apostolicae. — *M. I.*) iudicio antiqua canonum constituta firmantur» (*Gelasius I*. Epistula 10 // Epistulae romanorum pontificum... P. 345).

кафедр: Рим является первым престолом, в то время как Александрия — вторым¹⁷, а Антиохия — третьим¹⁸.

Что же касается Константинопольской кафедры, то Геласий заявляет категорически: «а епископ Константинопольского града, который согласно канонам среди престолов однозначно не удостоился никакого упоминания, впавший в общение с отступниками, разве не должен был быть удален?»¹⁹ Согласно воззрению Геласия, Константинопольский епископ не обладал даже правами митрополита, будучи рядовым епископом-суффраганом митрополита Ираклийского²⁰. Таким образом, его положение среди епископских престолов было наименьшим, поскольку он не обладал даже митрополичьими правами²¹.

Положение Константинопольского архиепископа, по мнению Геласия, никак не может быть оправдано столичным характером города, поскольку «власть светского царства — одно, а распределение церковных рангов — другое. Ведь как пусть даже самый малый город не уменьшает преимуществ присутствующего [в нем] царства, так и императорское присутствие не меняет меры религиозного управления»²².

Следуя позиции папы Льва, занятой им в ходе спора о 28-м правиле Халкидонского собора, Геласий также указывает, что новое положение Константинопольской кафедры, занявшей согласно этому правилу при равном достоинстве второе место после Римской, противоречит канонам Никейского собора²³.

Кроме того, настаивая на том, что положение столичного предстоятеля не может быть обусловлено исключительным положением Константинополя как Второго Рима и императорской резиденции, Геласий удивительным образом

¹⁷ Характерно здесь высказывание папы Льва: «Laetificaverunt me litterae dilectionis tuae, quas frater et coepiscopus noster Nestorius pio apportavit officio. Opportebat enim ut ab Alexandrinae Ecclesia praesule talia scripta ad sedem apostolicam mitterentur, quae ostenderent magisterio beatissimi Petri apostoli hoc ab initio per beatum Marcum eius discipulum didicisse Aegyptios, quod constat credidisse Romanos» (*Leo I Magnus*. Epistula 129 // PL. T. 54. Col. 1075).

¹⁸ *Gelasius I*. Epistula 1 // Epistulae romanorum pontificum... P. 291; *Gelasius I*. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum... P. 402, 406 (Александрия — второй престол); *Ibid.* P. 403, 406 (Антиохия — третий престол).

¹⁹ «...et Constantinopolitanae civitatis episcopus, quae utique per canones inter sedes nullum nomen accepit, in communionem recidens perfidorum, non debuit submoveri?» (*Gelasius I*. Epistula 10 // Epistulae romanorum pontificum... P. 345).

²⁰ Геласий игнорирует тот факт, что Константинополь как столичный город был изъят из системы провинциального устройства еще императором Константином Великим и, соответственно, не входил более в состав Фракийского диоцеза ни в гражданском, ни в церковно-административном отношении: «Cujus sedis episcopus? Cujus metropolitanae civitatis antistes? Nonne paroeciae Heracliensis ecclesiae?» (*Gelasius I*. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum... P. 400).

²¹ «Si certe de dignitate agitur civitatum, secundae sedis et tertiae major est dignitas sacerdotum, quam ejus civitatis, quae non solum inter sedes minime numeratur, sed nec inter metropolitanorum jura censetur» (*Ibid.* P. 406).

²² «...alia potestas est regni saecularis, alia ecclesiasticarum distributio dignitatum. Sicut enim quamvis parva civitas praerogativam praesentis regni non minuit, sic imperialis praesentia mensuram dispensationis religiosae non mutat» (*Ibid.*).

²³ «...per occasionem congregationis illius (т. е. Халкидонского собора. — *М. Г.*) praeter Nicaenos canones nova videretur actione tentatum» (*Ibid.*).

настаивает на том, что власть Константинопольского патриарха над определенными областями была делегирована ему папой!²⁴

Далее, можно четко видеть, что ранговые позиции престолов означали для пап не просто отношения чести, но отношения власти и подчинения. Согласно понятиям Геласия, «второй» и «третий» означали подчиненность первому. Положение же Константинопольской кафедры, которая «не имеет имени среди престолов», означало положение безусловно подчиненное «первому, сиречь апостольскому престолу».

Этот подход также основывается на воззрении, выраженном папой Львом, о том, что епископы, не имея равных властных полномочий, в итоге подчиняются епископу Римскому: «Связь всего тела создает единое здравие, единую красоту; и эта связь всего тела требует единодушия, особенно же добивается согласия священников, у которых достоинство хотя и общее, однако не таков всеобщий ранг, поскольку и среди блаженнейших апостолов наряду с подобием чести было некое различие власти, и хотя избранность была равной, только одному было дано выдаваться среди всех. Из какового примера также возникло и различие епископов, и великим предназначением было предусмотрено, чтобы не все присваивали себе все, но были в каждой провинции те, которые среди своих братьев имеют [право] первого приговора. И опять же, чтобы некоторые, кто был поставлен в более крупных городах, принимали на себя более обширную заботу, и через них забота о вселенской Церкви стекалась к единому престолу Петра, и ничто никогда не противилось своей главе»²⁵.

Противореча общецерковному воззрению, согласно которому каждый из епископов имел равный объем власти, в то время как на уровнях митрополий, поместных Церквей и в межцерковных отношениях начинал действовать соборный принцип управления, папа пытается теоретически выстроить властную вертикаль, единоначальную на каждом из уровней: епископ — митрополит — глава поместной Церкви (в случае с Александрией и Антиохией) — Папа Римский. В этой схеме Римский папа начинает выступать как *primus sine paribus*.

Развивая этот тезис Льва, папа Геласий неоднократно указывает на разное содержание «епископской власти» или набор «епископских прерогатив» (*pontificium*), вытекающих из сравнительного положения разных кафедр. Следует отметить, что если папа Лев говорил об «общем достоинстве» всех епископов,

²⁴ «Postremo cur tanto tempore, quum ista gererentur vel gerenda cognosceret, non ad sedem apostolicam, a qua sibi curam illarum regionum noverat delegatam, referre maturavit?» (Ibid. P. 407).

²⁵ «Connexio totius corporis unam sanitatem, unam pulchritudinem facit: et haec connexio totius quidem corporis unanimatem requirit, sed praecipue exigit concordiam sacerdotum. Quibus cum dignitas sit communis, non est tamen ordo generalis: quoniam et inter beatissimos apostolos in similitudine honoris fuit quaedam discretio potestatis; et cum omnium par esset electio, uni tamen datum est ut caeteris praeemineret. De qua forma episcoporum quoque est orta distinctio, et magna ordinatione provisum est ne omnes sibi omnia vindicarent; sed essent in singulis provinciis singuli, quorum inter fratres haberetur prima sententia; et rursus quidam in majoribus urbibus constituti sollicitudinem susciperent ampliolem, per quos ad unam Petri sedem universalis Ecclesiae cura conflueret, et nihil usquam a suo capite dissideret susciperent ampliolem, per quos ad unam Petri sedem universalis Ecclesiae cura conflueret, et nihil usquam a suo capite dissideret» (*Leo I Magnus*. Epistula 14 // PL. T. 54. Col. 676).

то Геласий явно приравнивает достоинство к сравнительному рангу иерарха, каждому из которых соответствует свой объем властных полномочий, и тем самым вводит понятие о трех уровнях власти в Церкви. При этом наличие патриаршего (или «архиепископского») уровня как укоренившегося в V в. еще далеко не повсеместно, не мешает папам его игнорировать, устанавливая в отдельных случаях связь непосредственно с митрополитами и даже епископами самых разных округов²⁶.

Геласий неоднократно заявляет — и дело осужденных папой Акакия Константинопольского, Петра Монга Александрийского и Петра Кнафея Антиохийского является тому ярким свидетельством, — что Римский епископ имеет право самостоятельно и без проведения какого бы то ни было собора заочно²⁷ низлагать предстоятелей иных поместных Церквей, а также имеет «древнее, с тех пор как стоит христианская религия, епископское право суда» (*pontificium judicandi*)²⁸.

Как следствие, Константинопольский предстоятель по причине своего «низкого» положения не может выступить против какой бы то ни было «более высокой» кафедры без папской санкции: «Ведь поскольку Акакий и не обладал никакой привилегией, чтобы выдвигать обвинение против второго престола, [неужели] он имел право осуждать? И равным образом, не получив полномочия от первой кафедры, он не имел ни права испытывать Петра (Монга. — *М. Г.*), ни власти вполне принимать его»²⁹ — именно так объясняет Геласий свое несогласие с тем, что в 482 г. Акакий Константинопольский вступил в общение с Петром Александрийским, который, по мнению Рима, являлся еретиком.

Обратившись напрямую к Петру Александрийскому и приняв его в общение, Акакий, оказывается, нарушил субординацию³⁰, не согласовав свои действия с папой: «Стало быть, подобно тому, как он не должен был осуждать, прежде чем доложит и запросит, чтобы тот (т. е. Петр. — *М. Г.*) был осужден апостольской властью, так и, принимая (Петра), он должен был соблюсти меру, и, прежде чем сочетаться с ним общением, запросить, чтобы тот был испытан апостольским престолом и очищен законным порядком. Поскольку же Акакий не имел достаточной епископской власти (*pontificium*) ни для испытания, ни для принятия, то только авторитетом и с согласия сего престола мог бы он это исполнить; без авторитета же (святого престола. — *М. Г.*) он сам не мог осуждать, [ведь] без главенствующего его (святого престола. — *М. Г.*) усердия не мог тот ни быть рассужен, ни очищен, ни соответствующим образом допущен к общению.

²⁶ См. целый ряд писем пап Феликса III и Геласия к епископам Египта, Сирии и Малой Азии.

²⁷ «An de uno dolet Acacio, quod speciali synodo non fuerit confutatus, quum proprium crimen suis litteris ipse detexerit, nec audiri debuerit jam sponte confessus...» (*Gelasius I. Epistula 27 // Epistulae romanorum pontificum...* P. 429).

²⁸ «qui et secundum religionis tenorem possent ista discutere, et haberent pristinum, ex quo est Christiana religio, pontificium judicandi...» (*Ibid.* P. 431).

²⁹ «Nam quum Acacius nullo privilegio fulciretur, ut de secunda sede posset ferre iudicium, potuit jure damnare? Simili modo, nisi primae sedis auctoritate percepta, nec examinandi Petri jus habuit nec recipiendi penitus potestatem» (*Ibid.* P. 426).

³⁰ «Qui praesumpsit non servato ordine Petrum suscipere...» (*Ibid.*).

Поскольку же известно, что всегда подобного рода лица осуждались либо очищались авторитетом апостольского престола, или же так подлежали оправданию со стороны других епископов, что это их оправдание всегда зависело от согласия апостольского престола»³¹.

Но не только Акакий Константинопольский, престол которого «не насчитывается среди престолов», но и Александрийский епископ, будучи предстоятелем всего лишь «второй» кафедры, обязан запрашивать подтверждение у Рима своих внутрицерковных шагов³². Итак, предстоятель более «низкого» по рангу престола мог быть лишь послушным исполнителем папской воли³³.

Соответственно предстоятель «нижестоящей» кафедры был обязан по вызову папы явиться на суд в Рим, будь то по инициативе самого папы или по представлению другого более «высокопоставленного» престола. Тем самым папа Феликс III имел все основания потребовать от Акакия Константинопольского явиться в Рим по делу Иоанна Талайи, патриарха Александрийского³⁴, исходя из «низкого» положения Константинопольской кафедры³⁵. Наиболее ярко данный подход проявился в следующем эмоциональном высказывании Геласия: «Подобало ли апостольскому престолу дожидаться суда от прихода Ираклийской Церкви, то есть Константинопольского епископа, или от кого бы то ни было другого, кому с ним или из-за него надлежало собраться, в то время как Константинопольский епископ уклонялся от разбирательства дела первым престолом? Да опирайся он даже на митрополичье право, имей он даже [видное] место среди престолов, все равно не имел бы он права отказаться от дознания со сто-

³¹ «Sicut ergo ante non prius damnavit, quam et referret et posceret apostolica potestate damnandum, sic et in recipiendo modum servare debuisse, ut priusquam se ei communionem misceret, per sedem apostolicam posceret examinari eum et legitima ratione purgari: quum nec examinandi aut recipiendi eum haberet ipse pontificium, et non nisi per illius sedis auctoritatem consensumque hoc posset implere, et sine cuius auctoritate eum non potuerat ipse damnare, et cuius principali diligentia et discuti potuit et purgari et ad communionem convenienter admitti. Quam enim constat, semper auctoritate sedis apostolicae huiusmodi personas aut discussas vel esse purgatas, aut sic ab aliis quibus competeat episcopis absolutas, ut tamen absolutio earum ex sedis apostolicae consensione penderet...» (*Gelasius I. Epistula 27 // Epistulae romanorum pontificum... P. 426–427*).

³² «Docent hoc catholici gesta Timothei aliorumque exempla multorum, qui acceptis libellis haereticorum, in quibus veterem se damnare profitentur errorem, non prius receptionem eorum communionemque confirmant, quam ad hanc sedem satisfaciendum gesta dirigerent, atque hinc poscerent, sicut factum est, debere firmari» (*Gelasius I. Epistula 1 // Epistulae romanorum pontificum... P. 292*).

³³ «...Acacium ...quem (apostolica sedes. — *M. I.*) noverat executorem saepe necessariae dispositionis suae contra haereticos exstitisse» (*Gelasius I. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum... P. 395*).

³⁴ «Simulque quoniam hunc (sc. Acacium — *M. I.*) Johannes secundae sedis antistes gravibus pulsaret objectis, ad primae sedis audientiam cohortatus est vel venire debere vel mittere» (*Ibid.*). См. о деле Иоанна Талайи: *Грацианский М. В.* Дело Иоанна Талайи и начало «акакианской схизмы» (484 г.) // *Византийский Временник*. 2015. Т. 74 (99). P. 31–46.

³⁵ «Indignum habens cuiuslibet civitatis antistes, ad primae sedis venire iudicium, ad quod secundae sedis cerneret venisse pontificem, quod Anatolius Constantinopolitanae urbis episcopus missis legationibus pro sua persona fecisse monstratur?» (*Gelasius I. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum... P. 398*).

роны первой кафедры, к которой вызывался он на наш суд по иску, поданному согласно канонам предстоятелем второй кафедры!»³⁶

Далее можно видеть, что Геласий также не признает самостоятельности и свободы поместных Церквей в решении внутренних вопросов. По его мнению, решения поместных Соборов — которым, согласно канонам, принадлежит полнота церковной власти в поместных Церквях — признаются легитимными только после утверждения их Римским престолом. И соответственно, те решения, которые Римский престол не признает, считаются недействительными. В качестве прецедентов такого подхода Геласий приводит дела Афанасия Александрийского, Иоанна Златоуста и Флавиана Константинопольского, в разное время низложенных на поместных соборах³⁷. Фактически тем самым Геласий дает понять, что решение римского понтифика вполне заменяет решение Вселенского Собора, в компетенцию которого входит разрешение конфликтов внутри верховной иерархии поместных Церквей.

Авторитет Вселенского Собора основывается, согласно такому подходу, на авторитете Римского папы. Эту мысль Геласий проводит совершенно недвусмысленно: «...никто из истинных христиан не сомневается, что постановление всякого Собора, которое было одобрено с согласия Вселенской Церкви, не надлежит более и прежде других исполнять никакому [другому] престолу, нежели первому, который всякий Собор утверждает своим авторитетом и оберегает непрерывным управлением в силу собственного первенства, которое он всегда держал и [ныне] удерживает, которое было получено через слова Господа блаженным апостолом Петром, и за которым все же следует Церковь»³⁸.

Соответственно и Халкидонский собор отражает «проповедь апостольского престола, которая на этом соборе была зачитана, разобрана и принята», и пото-

³⁶ «An sedem apostolicam congruebat paroeciae Heracliensis ecclesiae, id est Constantinopolitani pontificis, vel quorumlibet aliorum, qui cum eodem vel propter eum fuerant congregandi, iudicium praestolari, quum apostolicae id est primae sedis audientiam Constantinopolitanus episcopus declinaret? Qui utique etiamsi metropolitani esset iure suffultus, etiamsi inter sedes haberet locum, primae tamen sedis cognitionem fas non habuit refutandi, ad quam secundum canones appellante secundae sedis antistite, vocabatur ad nostrorum causam» (Ibid.).

³⁷ «Святой Афанасий не был осужден Восточным Собором потому, что не согласился сей (т. е. Римский. — М. Г.) престол, а также Иоанн Константинопольский и святой Флавиан. Потому, если даже при несогласии его одного те, кто были осуждены Восточным Собором, не могли быть осуждены, то, следовательно, даже тот, кто был осужден им одним, без Собора, является осужденным» — «Sanctum Athanasium ideo non fuisse damnatum a synodo Orientis, quia sedes ista non consenserit, vel sanctum Johannem Constantinopolitanum vel sanctum Flavianum. Si ea ergo non consentiente sola, qui damnati sunt a synodo Orientis, non potuerunt esse damnati, consequens est, etiam sine synodo qui eadem sola damnante damnatus fuerit, damnatus sit» (*Gelasius I. Epistula 1 // Epistulae romanorum pontificum...* P. 288).

³⁸ «Nullus jam veraciter Christianus ignoret, unius cujusque synodi constitutum, quod universalis Ecclesiae probavit assensus, non aliquam magis exsequi sedem prae ceteris oportere, quam primam, quae et unamquamque synodum sua auctoritate confirmat et continuata moderatione custodit, pro suo scilicet principatu, quem beatus Petrus apostolus Domini voce perceptum, Ecclesia nihilominus subsequente, et tenuit semper et retinet» (*Gelasius I. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum...* P. 395).

му приверженность Халкидонскому собору исключает, в том числе и на будущее, всякую нелояльность Римской кафедре³⁹.

Постулируемый Геласием неполный суверенитет поместных Церквей обнаруживает себя и в ряде других высказываний. Так, по мнению Геласия, предстоятель поместной Церкви не мог принять в общение покаявшегося еретика, не поставив прежде в известность Римского епископа⁴⁰. Соответственно, поступивший так александрийский патриарх Тимофей Салофакиол заслуживает похвалы Геласия, в то время как поступивший вопреки Акакий — жесткого осуждения⁴¹. В связи с фигурой Акакия Геласий допускает еще одно высказывание, ярко характеризующее его экклезиологические взгляды. По его мнению, «епископской власти» (*pontificium*) Акакия было недостаточно для того, чтобы самостоятельно, без санкции Рима, принять в общение патриарха Александрийского Петра Монга. Как следствие, по мнению Геласия, у Акакия не было права на такое действие⁴².

Основываясь на высказываниях и образе действий Геласия, можно с уверенностью заключить, что он не считал *pontificium*, т. е. «епископскую власть», Акакия равным по своему властному содержанию положению римского понтифика. Так, можно видеть, что, согласно римским воззрениям, права вступать между собой в общение без ведома и позволения римского епископа у епископов «второго ранга» не было.

Наиболее красноречиво этот подход формулируется Геласием при обсуждении «незаконного» вступления восточных епископов в общение с Акакием в 485 г.: «С каковым Акакием если восточные епископы вступили в общение до того, как он доложил [об этом] сюда, то без сомнения и в любом случае привлекаются они к тому же суду, и по праву подверглись они из-за него тому же обвинению, как и он, в общении с еретиками... Если же они не вступили в общение до того, как Акакий доложил сюда, то должны были они донести на того, кто вступает в общение, и сами на него сюда донести, и отлученного силой апостольского престола заслуженно порицать...»⁴³

³⁹ «Quodsi vestra professione constricti, Calchedonensis synodi constituta vos omnibus modis servare firmatis, simul etiam apostolicae sedis praedicationem, quae in illa synodo relecta, tractata, suscepta est, vos suscepturos esse dicitis...» (*Gelasius I. Epistula 1.9 // Epistulae romanorum pontificum... P. 297*).

⁴⁰ Ibid. P. 291–292.

⁴¹ «Si Acacius hunc recipit, quo jure, qua regula? quum nec pontificii ipsius esset hoc facere, nec ad me voluerit haec referre: immo cui, ne id faceret, saepissime contradictum est... Cur praesumpsit quae vetui, et quae sunt injuncta calcavit?» (Ibid. P. 292).

⁴² «Satis constat, Acacium nullum habuisse pontificium, sententiam sedis apostolicae sine ulla ejus notione solvendi» (*Gelasius I. Epistula 26.5 // Epistulae romanorum pontificum... P. 400*). «Quum nec examinandi aut recipiendi eum (sc. Petrum — *M. G.*) haberet ipse pontificium» (*Gelasius I. Epistula 27 // Epistulae romanorum pontificum... P. 426*). «Te sine me pontificium, ut meam sententiam resolveres, non habente...» (Ibid. P. 427).

⁴³ «Oui Acacio si communicaverant Orientales episcopi antequam huc referret, pari utique reatu sine dubio probabantur involvi, jureque per illum transgressionis sententiam susceperunt tamquam facti cum eodem communionis externaе... Si vero non communicaverant antequam Acacius huc referret, et communicantem notare debuerant, et ipsi de eodem potius huc referre, atque apostolicae sedis vigore perculsum merito comprobare...» (*Gelasius I. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum... P. 411–412*).

Не стоит и говорить о том, что подобный римский взгляд опровергается как каноническими положениями, так и практикой Вселенской Церкви в указанный и более ранний период, на основании которых римский епископ не был и не считался главой и источником церковного общения.

Впрочем, с точки зрения Геласия, дело обстояло ровным счетом наоборот. Он считал римскую кафедру как обладательницу «славного исповедания блаженного Петра»⁴⁴ хранительницей «чистоты общения и веры» (*integritas communionis et fidei*), которая может быть безвозвратно утрачена, если ее утратит «величие апостольского престола» (*sedis apostolicae fastigium*)⁴⁵. Утверждая, что вне общения с Римом утрачивается чистота веры и церковного общения, Геласий, безусловно, утверждает, что следование Риму является большим благом, нежели, к примеру, польза государства⁴⁶.

В своем качестве «первого престола» римская кафедра якобы также обладает вытекающим из канонов⁴⁷ положением верховной апелляционной инстанции, т. е. она может принимать апелляции от всех Церквей, апелляцию же на нее никто не может подать. Тем самым Римская кафедра «судит обо всей Церкви, сама же не идет ни на чей суд». Приговор Римской Церкви не подлежит обжалованию, а ее решение не может быть отменено⁴⁸. Согласно этому беспочвенному воззрению римским папам была дарована канонами власть низлагать предстоятелей других кафедр, каковую они и осуществили, низложив Акакия Константинопольского⁴⁹.

В этой связи весьма красноречивым является и следующее высказывание Геласия: «Мы не умолчим, что вся Церковь во [всем] мире знает, что то, что связано приговорами любых епископов, престол блаженного Петра имеет право разрешить, однако никому не позволено судить о его приговорах; и если канонам было угодно, чтобы ему можно было из какой угодно части света подавать апелляцию, то на него да не будет никому позволено апеллировать»⁵⁰.

⁴⁴ «Beati Petri gloriosa confessio...» (*Gelasius I. Epistula 3 // Epistulae romanorum pontificum... P. 320*).

⁴⁵ *Gelasius I. Epistula 1 // Epistulae romanorum pontificum... P. 302*.

⁴⁶ *Ibid. P. 303*.

⁴⁷ О канолах (на самом деле императорских законах), которые в данном случае мог иметь в виду Геласий, см.: *Грацианский М. В. Каноническая позиция папства в деле Акакия Константинопольского // Античная древность и Средние века. 2015. Вып. 43. С. 53–72*.

⁴⁸ «Contra quos hoc ipso venire se produnt, quod primae sedi sana rectaque suadenti parere refugiunt. Ipsi sunt canones, qui appellationes totius Ecclesiae ad hujus sedis examen voluere deferri, ab ipsa vero nusquam prorsus appellari debere sanxerunt. Ac per hoc illam de tota Ecclesia iudicare, ipsam ad nullius commere iudicium, nec de ejus unquam praeceperunt iudicio iudicari, sententiamque illius constituerunt non oportere dissolvi, cujus potius sequenda decreta mandarunt» (*Gelasius I. Epistula 10 // Epistulae romanorum pontificum... P. 344*).

⁴⁹ «Sed viri religiosi atque perfecti, secundum canones concessam sedi apostolicae potestatem nimirum conantur eripere, et sibimet eam contra canones usurpare contendunt» (*Ibid. P. 345–346*).

⁵⁰ «Non reticemus, quod cuncta per mundum novit Ecclesia, quoniam quorumlibet sententiis ligata pontificum sedes beati Petri apostoli jus habeat resolvendi, utpote quae de omni Ecclesia fas habeat iudicandi, neque cuiquam de ejus liceat iudicare iudicio; siquidem ad illam de qualibet mundi parte canones appellari voluerint, ab illa autem nemo sit appellare permissus» (*Gelasius I. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum... P. 399*).

Однако невозможность подтвердить данное положение ссылкой на действующие каноны приводит к тому, что от попыток привлечь римских пап к суду за их позицию в деле Акакия Константинопольского Геласий вынужден защищаться, ссылаясь не на каноны, а на «традицию предков», согласно которой папы никогда суду не подвергались⁵¹.

Фактически такое положение Римского престола по отношению к прочим кафедрам делает лишним наличие в Церкви такого органа, как Вселенский Собор. И тем не менее практика и целесообразность проведения Вселенских Соборов не могла быть поставлена Геласием под сомнение, поскольку это было бы, во-первых, недопустимым вызовом остальным Церквам, а во-вторых, бросило бы тень на догматические и дисциплинарные решения Халкидонского собора, на которых в значительной мере основывался папский авторитет.

Тем не менее, не отвергая авторитета Вселенского Собора, Геласий четко указывает, что для решения касающихся Вселенской Церкви вопросов проведения Собора не требуется, а все может быть решено властью Римского папы: «...апостольский престол часто, как это было уже сказано, по обычаю предков даже без какого-либо предварительного Собора, имел право разрешения [тех], кого Собор несправедливо осудил, и осуждения [тех], кого надлежало, без проведения какого-либо Собора»⁵².

Впрочем, и решения Поместного Собора, касающиеся внутренних дел отдельных Церквей, оказываются недействительными без папского утверждения⁵³. Согласно воззрениям Геласия, проведения поместного собора даже не требуется, поскольку стороны имеют возможность прямо апеллировать к папе. Так, Геласий пишет восточным епископам, относящимся к юрисдикции патриарха Антиохийского: «Если вы не слышали, что мы думаем о вере, кафолическом и апостольском общении, вы должны были взглянуть на них, и либо последовать [за ними], если вы считали их кафоликами, либо же обвинить их перед апостольским престолом, если вы полагали, что они в чем-то впали в заблуждение, либо же добровольно придерживаться того приговора, признавая то, что определил бы святой престол»⁵⁴. Геласий призывает епископов напрямую обращаться в Рим в обход первого престола поместной Церкви⁵⁵.

⁵¹ «Qua traditione majorum apostolicam sedem in iudicium vocant?» (*Gelasius I. Epistula 10 // Epistulae romanorum pontificum...* P. 345).

⁵² «...Apostolica sedes frequenter, ut dictum est, more majorum etiam sine ulla synodo praecedente et absolventi, quos synodus inique damnaverit, et damnandi nulla exsistente synodo, quos oportuit, habuerit facultatem» (*Gelasius I. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum...* P. 400). В качестве примеров таких действий Геласий опять же приводит дела Афанасия Александрийского, Иоанна Златоуста и Флавиана Константинопольского.

⁵³ «Sine ulla discussione rerum, sine ulla synodali examinatione, sine ulla sedis apostolicae reverentia assensistis haereticis...» (*Gelasius I. Epistula 27 // Epistulae romanorum pontificum...* P. 431).

⁵⁴ «Si nos non audieratis, quid de fide et communionem catholicam atque apostolicam censeremus, illos adspicere debuistis, et aut sequi, si credebatis esse catholicos, aut apud apostolicam sedem potius accusare, si credebatis errasse quid illos, vel suo proposito illam tenuisse sententiam, agnoscendo quid sedes apostolica definiret» (*Ibid.* P. 432–433).

⁵⁵ Так он делает, обращаясь к епископам Дардании: «Полномочие наше, которое было послано епископам Далмаций, мы полагаем, что следует послать и вам, чтобы вы знали, что

Наряду с этим в случае необходимости папа один может самостоятельно принять решение о созыве собора, на котором «вся Церковь» должна признать то, что сочтет необходимым постановить Римский папа: «...один апостольский престол... сам постановил, чтобы состоялся Халкидонский собор, на котором бесчисленным епископам, бывшим на Разбойничьем Эфесском и просящим прощения, он уступил, а упорствующих в нечестии ничуть не менее осудил своей властью. <...> ибо, как то, что первый престол не одобрил, не может устоять, так и то, что он решил присудить, вся Церковь приняла»⁵⁶. Во всей полноте такие полномочия папы проявили себя при проведении «апостольским престолом» именно Халкидонского собора⁵⁷.

Геласий недвусмысленно и чрезвычайно часто указывает, что православие каждого в отдельности иерарха зависит от факта общения с «апостольским престолом» и следования вере Папы Римского: эти утверждения в изобилии рассыпаны по всем его сохранившимся посланиям и трактатам. Тем самым он не только утверждает, что вера Римской Церкви есть мерило православия, но и фактически игнорирует наличие церковно-административных границ, равно как и границ юрисдикции глав поместных Церквей. Он призывает епископов и митрополитов игнорировать позицию глав поместных Церквей, если те вступают в противоречие с Римом, и прямо апеллировать к Риму в случае несогласия с ними. Эта позиция ярко проявилась уже в понтификат Феликса III, в августе 484 г., когда папа под угрозой отлучения от Церкви прямо запрещал клиру и мирянам Константинополя общаться со своим предстоятелем, которого отлучил папа⁵⁸, а константинопольским монахам велел вступать с ним в общение, только получив приказ папы⁵⁹.

мы в соответствии с формой древнего предания повсюду придерживаемся единого решения относительно католической истины. Если же вы узнаете, что возникают некие новые сотрясения, вы будете должны с братской заботой сообщить нам, чтобы мы незамедлительно, с помощью Божьей, предоставили средства, которые согласуются с отеческими правилами» — «Auctoritatem quoque nostram, quae ad Dalmatiarum est directa pontifices, etiam ad vos credimus dirigendam, quatenus in veritate catholica secundum formam traditionis antiquae tenere nos consonam noveritis ubique sententiam. Si quos vero novos didiceritis motus exurgere, nobis fraternam debetis sollicitudine reserare, quo subinde, quae patrum regulis congruant, praestante Domino remedia procuremus» (*Gelasius I. Epistula 18 // Epistulae romanorum pontificum... P. 385*).

⁵⁶ «...Sola sedes apostolica... ut synodus Calchedonensis fieret, sola decrevit. In qua pontificibus innumeris, qui latrocínio corruerant Ephesino, veniam poscentibus sola concessit, et in sua perfidia permanentes nihilominus sua auctoritate prostravit. <...> quoniam sicut id, quod prima sedes non probaverat, constare non potuit, sic quod illa censuit judicandum, Ecclesia tota suscepit» (*Gelasius I. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum... P. 404*).

⁵⁷ «...Cujus apostolica sedes recte fieret executrix...» (*Ibid. P. 405*).

⁵⁸ «Quamvis autem zelum vestrae fidei noverimus, monemus tamen, ut omnes, qui catholicae fidei volunt esse participes, ab illius se communionem abstineant, ne, quod absit, simili subjaceant ultioni» (*Felix III. Epistula 10 (Ad clerum et plebem Constantinopolitanum) // Epistulae romanorum pontificum... P. 251–252 (oc. P. 252)*). В сходной тональности составлено послание Геласия (*Gelasius I. Epistula 18 // Epistulae romanorum pontificum... P. 433–435*), которое также содержит пространный призыв к восточным епископам не повиноваться тем, кто не состоит в общении с Папой Римским.

⁵⁹ «Expectet ergo dilectio tua sedis apostolicae jussionem, et sic ecclesiae Constantinopolitanae sacra se communionem conjungat, si in participatione beati Petri et catholicae veritatis desiderat permanere» (*Felix III. Epistula 16 // Epistulae romanorum pontificum... P. 274*).

Соответственно Геласий отвергает возможность влияния на церковные дела всей паствы, начиная от простонародья и заканчивая императором. По поводу дела Петра Монга, в поставлении которого основную роль сыграли настроения не только александрийского клира, но и паствы, а окончательное решение было принято императором Зиномом, Геласий высказывается следующим образом: «А что, если бы александрийский народ потребовал учреждения идолопоклонства? Ведь какая разница, еретику или язычнику будет позволено возглавить католическую Церковь? Что, если он (народ. — *М. Г.*) потребует поставить себе предстоятелем человека из какой-то другой ереси? Ибо тот, кто сделал это в отношении одной ереси, может потребовать, если ему угодно, и в отношении другой! Если в поступках людей что-то будет направлено против государственных законов, добрый император этого никогда не допустит. А в отношении тех, кто выступил против Бога, будет ли он сидеть сложа руки? Если же потакать тем, кто желает недоброго, то где будет императорский авторитет? Где руководство? Где законоправство? Если же устремляющимся против католической веры и церковного порядка уступать в том, чего они добиваются, то будет ли император кафоликом?»⁶⁰

Итак, подводя итоги, суммируем наши наблюдения над экклесиологическими принципами, сформулированными папой Геласием на основе взглядов предшествующих пап, прежде всего Льва I. Римский епископ фактически является *primus sine paribus* и находится на особом положении среди всех христианских епископов⁶¹. Как таковой он выступает, по выражению папы Иннокентия I (401–417), в качестве «главы и вершины епископата»⁶² (*caput institutionum*). Епископская власть единоначально реализуется на трех уровнях и имеет своей вершиной «престол блаженного Петра». Соотношение уровней епископской власти распределяется вертикально от низшего к высшему; объем власти на каждом уровне различен. Римский папа как верховный епископ обладает властью над всеми низшими престолами, из которых наиболее высокими по своему положению считаются престолы Александрии и Антиохии как связанные по своему происхождению с первоверховным апостолом — Петром.

Объем власти (*pontificium*) Римского понтифика позволяет ему самостоятельно, без участия Вселенского Собора, низлагать любого из предстоятелей иных кафедр. Рим хранит и утверждает права метрополий⁶³, а также принимает от епархиальных соборов апелляции на митрополитов и глав поместных Церквей.

⁶⁰ «Quid, si peteret populus Alexandrinus idololatriam debere parari? Quid enim interest, utrum haereticus an profanus ecclesiae catholicae permittatur imponi? Quid si alterius haeresis cujuslibet hominem sibi praesulem poscat adhiberi? Qui enim fecit hoc de aliqua haeresi, potest et de alia, si id delectat, expetere. Si inter hominum mores aliquid perpetrari tentaretur contra leges publicas, nullatenus id bonus imperator annueret: contra Deum poscentibus acquiescit? Si prava cupientibus annuendum est, ubi est imperialis auctoritas? ubi moderatio? ubi legum gubernatio? Si contra catholicam fidem et ecclesiasticam regulam petentibus concedendum est quod petatur, quomodo catholicus imperator?» (*Gelasius I. Epistula 1.13 // Epistulae romanorum pontificum... P. 295:*)

⁶¹ Тем самым решительно опровергается попытка Халкидонского собора дать своим 28-м правилом Константинопольскому епископу τὰ ἴσα πρεσβεῖα, что и у Рима.

⁶² «Ad nos quasi ad caput atque ad apicem episcopatus...» (PL. T. 20. Col. 603).

⁶³ *Gelasius I. Epistula 28 // Epistulae romanorum pontificum... P. 435–436.*

Ему принадлежит право верховного суда, причем им могут рассматриваться дела как по представлению отдельных иерархов, так и самостоятельно по собственной инициативе, если они усматривают в чем-то нарушение канонов. Римский престол является верховной апелляционной инстанцией, приговор которой уже не может быть обжалован. Соответственно, будучи верховным престолом и обладая максимальным объемом власти, римский престол в лице своего епископа не может быть подвергнут суду, будь даже на Вселенском Соборе, поскольку решения Вселенского Собора без папского утверждения недействительны. Впрочем, и сам Вселенский Собор может быть собран только по постановлению Римского епископа.

Римский епископ утверждает не только решения Вселенского Собора, но и любого поместного собора. Предстоятели поместных Церквей обязаны запрашивать согласие или утверждение «апостольского престола» для своих решений, а также докладывать Римскому папе о своих действиях на межцерковном уровне. Без разрешения Римского папы предстоятели поместных Церквей не могут вступить между собой в общение. Таким образом, Рим выступает как центр и источник общения.

Римский престол утверждает действительность древних канонов и, будучи носителем веры апостола Петра, своей властью, без проведения Собора⁶⁴, определяет правую веру и осуждает еретиков⁶⁵. Вера, переданная и транслируемая Папой Римским, является «славной верой апостола Петра», в силу чего вера Римского папы выступает в качестве эталона и мерила православия («кафоличности»).

Все вышеперечисленные антиканонические, в значительной мере основанные на подлогах и передержках положения впоследствии прочно вошли в эkkлезиологическую доктрину Римской Церкви, приняв в XI в. форму канонических положений, обязательных для территорий Западной и части Восточной Европы, на которые к этому времени постепенно распространилась прямая юрисдикция Рима. Следует, однако, признать, что в конце V в. в своем полном объеме они не могли найти своего применения в отношениях между Римом и Церквями Востока, являвшимися исконным соборным источником канонической традиции. Тиранические действия и неслыханные притязания папства во второй половине V в., в том числе и по вопросу церковно-государственных отношений, которые мы здесь не рассматриваем, предопределили жесткую ответную реакцию государственной власти Империи VI в., заставившей пап на общих основаниях уважать в течение последующих 200 лет каноническую традицию Вселенской Церкви и законы единой Римской империи.

⁶⁴ Особенно если, по мнению папы, все вокруг — заведомые еретики: «*Ponamus tamen ... cum quibus erat de Acacio synodus, ineunda? Numquid cum his, qui jam participes tenebantur Acacio, et per Orientem totum catholicis sacerdotibus violenter exclusis perque exsilia diversa relegatis, socii evidenter existebant communionis externaе...? Cum quibus ergo erat synodus ineunda? Catholici pontifices fuerant undique jam depulsi, solique remanserant socii perfidorum, cum quibus jam nec licebat habere conventum...*» (*Gelasius I. Epistula 26 // Epistulae romanorum pontificum...P. 405*)

⁶⁵ О специфическом понимании Геласием ереси, проявившемся на примере дела Акакия Константинопольского, см.: *Грацианский М. В. "Secundum Calchedonensem synodum haec ab apostolica sede gesta": Папа Геласий I и «ересь» Акакия Константинопольского // Византийские очерки. СПб., 2016. С. 63–75.*

Ключевые слова: папа Геласий I, папа Лев I, папа Феликс III, патриарх Акакий Константинопольский, эkkлезиология, соборы, 28-е правило Халкидонского собора, римское первенство.

POPE GELASIUS I (492–496) AND HIS ECCLESIOLOGICAL VIEWS

M. GRATSIANSKIY

The article deals with the ecclesiological views of Pope Gelasius I (492–496), formed during the schism between the Roman Church and the Churches of the East after 484. The development of Gelasius' ecclesiological concepts is studied in connection with the ideological and political legacy of Pope Leo I (440–461), who made a great contribution to the development of the idea of the Roman primacy both ideologically and politically. The article discusses the views of Gelasius on the composition of the privileges of the Roman Church, which generally characterize its authoritative position among other Churches. On the basis of the definitions given by the Council of Nicaea, interpreted in a special way, Gelasius, following here Pope Leo I, introduced the order of the universal sees: Rome is followed by Alexandria and Antioch, and this order is the order of rank and power. According to his views, the see of Rome, being the see of St. Peter, finds itself in an exceptional position, while the see of Constantinople is reduced to the status of an ordinary bishopric. The amount of power of the Roman bishop is not comparable to that of other bishops. To the Pope belong the rights of the Supreme Court for the universal Church; one is not allowed to appeal against his decisions. The Roman Pontiff has the right to convene ecumenical councils, and conciliar definitions must be approved by his act. By his decision, without receiving an appeal from other sees and without a special Council, he may depose the Primates of the local Churches. Also, by his own decision the Pope determines and condemns heresies.

Keywords: Pope Gelasius I, Pope Leo I, Pope Felix III, Patriarch Acacius of Constantinople, ecclesiology, Councils, the 28th Canon of the Council of Chalcedon, Roman primacy.

Список литературы

1. *Грацианский М. В.* Дело Иоанна Талайи и начало «акакианской схизмы» (484 г.) // *Византийский Временник*. 2015. Т. 74 (99). С. 31–46.
2. *Грацианский М. В.* “Secundum Calchedonensem synodum haec ab apostolica sede gesta”: Папа Геласий I и «ересь» Акакия Константинопольского // *Византийские очерки*. СПб., 2016. С. 63–75.
3. *Грацианский М. В.* «Православная партия» и приход к власти императора Юстина I (518–527) // *Византийский Временник*. 2007. Т. 66 (91). С. 125–145.

4. *Грацианский М. В.* Каноническая позиция папства в деле Акакия Константинопольского // *Античная древность и Средние века*. 2015. Вып. 43. С. 53–72.
5. *Грацианский М. В.* Причины и обстоятельства начала «Акакианской» схизмы (484 г.) // *Иресиона. Античный мир и его наследие*. Вып. IV. Сборник научных трудов к 50-летию профессора Н. Н. Болгова. Белгород, 2015. С. 188–200.
6. *Кузенков П. В.* Канонический статус Константинополя и его интерпретация в Византии // *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия*. 2014. Вып. 3 (53). С. 25–51.
7. *Acta Conciliorum Oecumenicorum* // E. Schwartz, ed. Berolini; Lipsiae; 1935. T. 2. Vol. I. Ps. III.
8. *Blaudeau Ph.* Motifs et structures de divisions ecclésiales. Le schisme acacien (484–519) // *Annuaire Historiae Conciliorum*. 2007. Bd. 39. Heft 1–2. P. 65–98.
9. *Caspar E.* Geschichte des Papsttums von den Anfängen bis zur Höhe der Weltherrschaft. Tübingen, 1933. Bd. 2.
10. *Demacopoulos G.* Are all Universalist Politics Local? Pope Gelasius I's International Ambition as a Tonic for Local Humiliation // *The Bishop of Rome in Late Antiquity* / G. D. Dunn, ed. Farnham, 2015. P. 141–153.
11. *Demacopoulos G.* The Invention of Peter: The Development and Reception of the Petrine Discourse at the Close of Christian Antiquity. Philadelphia, 2013.
12. *Ecclesiae Occidentalis Monumenta Iuris Antiquissima*. Oxonii, 1904. Fasc. I. Ps. 2.
13. *Epistulae romanorum pontificum genuinae et quae ad eos scriptae sunt a s. Hilario usque ad Pelagium II* / A. Thiel, rec. Brunsbergae, 1868. T. 1.
14. *Haller J.* Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit. Bd. 1. Stuttgart, 1950.
15. *Koch H.* Gelasius im kirchenpolitischen Dienste seiner Vorgänger, der Päpste Simplicius (468–483) und Felix III. (483–492). Ein Beitrag zur Sprache des Papstes Gelasius I. (492–496) und früherer Papstbriefe. München, 1935.
16. *Patrologiae cursus completus. Series Latina* / J.-P. Migne, acc. Parisiis, 1846. T. 54.
17. *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Paris; Brussels; Amsterdam 1949. Vol. 2.
18. *Ullmann W.* Gelasius I. (492–496). Das Papsttum an der Wende der Spätantike zum Mittelalter. Stuttgart, 1981.
19. *Ullmann W.* Leo I and the Theme of Papal Primacy // *Journal of Theological Studies*. 1960. Vol. 11. P. 25–51.
20. *Vasiliev A.* Justin the First. An Introduction to the Epoch of Justinian the Great. Cambridge; Massachusetts, 1950. P. 132–200.
21. *Wessel S.* Leo the Great and the Spiritual Rebuilding of a Universal Rome. Leiden; Boston, 2008.
22. *Kötter J.-M.* Zwischen Kaisern und Aposteln. Das Akakianische Schisma (484–519) als kirchlicher Ordnungskonflikt der Spätantike. Stuttgart, 2013.
23. *Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων* / Γ. Ῥάλλης, Μ. Ποτλῆς, Ἔκδ. Ἀθήνησιν, 1852. T. 2.